

Вик Бонджи

18+

Звёздный капитан

Макс Визер

Вик Бонджи

Звёздный капитан Макс Визер

«Издательские решения»

Бонджи В.

Звёздный капитан Макс Визер / В. Бонджи — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-513850-7

Молодой парень, не по своей воле, попадает в другой, технологически более развитый мир. Там летают космические корабли, сталкиваются в войнах за планеты разные цивилизации. И в этом мире он находит свое место, заводит семью, живет полной, интересной жизнью, полной разных событий и приключений.

ISBN 978-5-00-513850-7

© Бонджи В.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1. Новый мир	6
Глава 2. Лётное училище	8
Глава 3. Война с рептилоидами	11
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Звёздный капитан Макс Визер

Вик Бонджи

Редактор Том Бонджи

© Вик Бонджи, 2020

ISBN 978-5-0051-3850-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. Новый мир

Мне 20 лет. Учусь, но оптимизма по поводу своего будущего не испытываю. Наверное поэтому, когда во время прогулки по парку вдруг потерял сознание и очнулся в помещении, напоминающем больничную палату, то не сильно испугался. Фантастику иногда читал. Поэтому когда подошедшая ко мне девушка в белом комбинезоне заговорила на понятном, но не русском языке, который и на английский никак не походил, внимательно ее выслушал, не особо паникуя.

Как оказалось, я очнулся в другом, совершенно новом мире на планете Илла, входящей в Содружество Независимых Планет, после счастливого освобождения от захвативших меня космических пиратов.

Мне сильно повезло, что их корабль оказался подбитым и захваченным вооруженными силами республики, во время очередного рейда по окраинам освоенных человечеством планет.

Симпатичная девушка, оказавшаяся сотрудницей медицинского центра, объяснила, что во время реанимационных процедур, которые провели после заморозки на пиратском корабле, мне загрузили знания общегалактического языка, первый уровень местных правил и законов необходимых в содружестве. Перед этим мне установили стандартную нейросеть «Универсал 7А».

Также был проверен уровень моего интеллекта, который оказался в 162 единицы, что значительно выше среднего уровня в 120. Девушка записала в своем планшете мое имя. Я назвался Максом Визером. Максом называли меня друзья на Земле, а фамилию, я просто придумал. Видимо она встречалась ранее в фантастических романах. Мне сообщили, что уже завтра выпишут.

Затем необходимо обратиться в миграционное управление, находящееся в соседнем с медицинским корпусом здании. Нейросеть должна активироваться после регистрации в управлении.

После ухода девушки я поднялся с кровати и надел лежавшую на тумбочке пижаму. Самочувствие было хорошим, хотя слабость еще не прошла. Обследовав палату обнаружил туалетную комнату, где привел себя в порядок.

Затем, выйдя в коридор, нашел комнату приема пищи, где пообедал впервые в этом мире, заказав себе в пищевом синтезаторе что-то вроде бифштекса с картофельным пюре. Вернувшись в палату включил местный аналог телевизора и с интересом стал просматривать новости этого мира.

Оказалось, что здесь уже давно идет война не только с пиратами, но и с чужим миром, заселенным человекоподобными рептилиями. Эти существа уже высадились на одной из окраинных планет содружества. На ней сейчас идут бои с местными вооруженными силами и флотом содружества.

Утром следующего дня, та же самая девушка, принесла мне одежду. Такой же комбинезон только серого цвета и пластиковую карточку с моими данными. Объяснив мне как добраться до нужного кабинета в миграционной службе, вежливо попрощалась, пожелав мне удачи в новом мире.

Выйдя из больничного корпуса, я с интересом осмотрелся. Дома вокруг напоминали небоскребы нашего мира на Земле. А вот автомобили были явно на электрических двигателях. В небе, на высоте нескольких сотен метров, часто пролетали каплевидные машины, называемые здесь глайдерами. Пешеходов на улице не было видно.

Я зашел в здание миграционного комплекса, где нашел нужный мне кабинет. Здесь тоже было немногочисленно. Молодая женщина к которой я обратился, посмотрев мою карточку стала объяснять положение, в котором я оказался. Из всего ею сказанного, я понял, что в моем

положении лучше всего поступить на военную службу, так как только там смогу получить гражданство и специальность бесплатно. А кроме того, заработать себе на жизнь. Так как мой интеллектуальный уровень достаточно высок, то есть возможность выбирать на кого учиться. Из предложенных вариантов больше всего понравилось быть пилотом космических истребителей.

Выдав направление в летное училище мне активировали нейросеть и зачислили на личный счет первые в этом мире 200 кон. Выйдя из здания я заказал через нейросеть такси, сел в машину и назвал адрес летного училища. Такси оказалось без водителя и поездка по городу заняла примерно 40 минут. Я не отрывал взгляда от проносящегося за окном огромного мегаполиса, чередующегося с парковыми зонами. Был теплый солнечный день, и этот мир мне нравился гораздо больше, чем наш.

Глава 2. Лётное училище

Расплатившись за такси со своего счета через нейросеть, я вышел у здания летного училища и предъявив свою карточку, прошел через турникет. На нейросеть тут же пришло сообщение с указанием нужного мне кабинета на втором этаже. В училище уже начался учебный год, но в связи с военным положением прием курсантов продолжался, тем более что учиться можно было по индивидуальному плану.

Все это мне рассказал пожилой капитан в темно-синем летном комбинезоне. Он же объяснил, куда мне следует обратиться для получения формы и размещения в казарме. Капитан сказал, что мое обучение начнется уже завтра, в группе капитана Хето.

Получив форму я разыскал капитана, доложил ему о прибытии. Он ответил, что уже знает о моем зачислении в его группу и показав учебные классы проводил в помещение казармы, где определил в какой комнате я могу разместиться. Комната была на двоих, и вскоре появился мой сосед, который оказался молодым парнем 18-ти лет. Он представился Куртом Меве. Курт был местным уроженцем и узнав, что я с дикой планеты, обещал взять надо мной шефство, чтобы быстрее освоился. А пока завел в свободный класс и показал где можно посмотреть информацию о Содружестве Независимых Планет.

Информационных роликов было много, и я с интересом их смотрел, отмечая что информация прямо впитывается в мозг, а все сведения, цифры, факты, легко запоминаются.

Решив, что это следствие установленной мне нейросети, я нашел информацию о них. Существующие в содружестве технологии позволяют устанавливать нейросети с 18-ти лет. Есть универсальные и специализированные нейросети, а также возможность устанавливать дополнительные импланты на интеллект, память, мышечную силу. Управление глайдером, автомобилем, космическим кораблем, может осуществляться как в ручном режиме, так и через нейросеть. Правда за импланты и специализированные нейросети надо платить.

В содружество входит более ста планет освоенного людьми космоса, но есть и другие расы, а на окраинах освоенного мира есть незаселенные или дикие планеты. Большинство из них с непригодными для жизни условиями, где хозяйничают космические пираты или другие расы.

Илла одна из сравнительно недавно присоединившихся к содружеству планет. Хотя она немного отстает в техническом развитии от центральных, но все же постепенно их догоняет. Этому способствует обмен технологиями, развитая торговля, да и ресурсами планета не обделена. На планете сила тяжести составляет 0,97 от земной, и по содержанию кислорода в атмосфере, погодным условиям, близка к земным.

Пока я знакомился с информацией о содружестве и планете, лазил через нейросеть по аналогу местного интернета, освободился от учебы мой сосед по комнате и пригласил меня на прогулку. Перед этим мы зашли в курсантскую столовую, где через кухонные комбайны заказали себе обед. Насытившись, отправились на прогулку. Доехав на такси до ближайшей зоны отдыха, прошлись по тенистым аллеям, украшенным экзотическими цветами, поднялись на лифте на смотровую площадку, вознесшуюся над городом который называется Воргом.

Потом зашли в кафе, где играла легкая музыка и подавали слабоалкогольные напитки. Здесь можно было танцевать и любоваться симпатичными девушками, с двумя из которых нам удалось познакомиться. Видимо курсанты нашего училища, среди женской половины местной молодежи, пользовались популярностью. Мою подружку звали Земи. Она оказалась веселой, общительной, и очень симпатичной. Вечер прошел замечательно, я уже почти освоился со своим положением.

Утро следующего дня началось с занятий. Мне, как отставшему от основной группы, пришлось заниматься гораздо больше остальных, против чего я совсем не возражал. Даже про-

сил мне дать больше информации по истории содружества и его технологическому развитию. Основные занятия проходили в специально оборудованных классах и аудиториях, а дополнительную информацию я получал в местном аналоге библиотеки, в форме компьютерных чипов, которые вставлялись в считыватель, одетый на руку как часы и выдающий информацию сразу на нейросеть.

Обстановка, происходящая казалось бы на очень далекой войне с рептилоидной расой, тем временем постепенно ухудшалась, и все планеты – государства содружества, усиленно к ней готовились. На верфях строились военные космические корабли, шла мобилизация отставных военных, активно пополнялись военные училища, программы обучения усложнялись так как фронт нуждался в новых силах.

Чтобы ускорить процесс обучения, некоторые, самые объемные курсы, мы изучали в специальных капсулах, где процесс обучения ускорялся в несколько раз, в то время как человек находился в состоянии медикаментозного сна. Не все курсанты могли переносить такую нагрузку. Но мне это не доставляло неприятных ощущений, и скоро я догнал и даже перегнал своих сокурсников.

С Земи я продолжал встречаться по выходным и наши отношения становились все более близкими. Это в не малой степени способствовало адаптации в этом мире и я все реже тосковал по родным и близким оставшимся на земле.

Хотелось скорей оказаться в космосе, увидеть другие миры, чего на земле мне бы точно не удалось. То, что придется повоевать, меня не сильно пугало. Тем более, что я такой же человек, и борьбу за существование никто не отменял.

После усвоения теории мы больше стали заниматься на тренажерах, которые имитировали кабину истребителя, а на обзорных экранах мелькали звезды и корабли условного противника. Ощущения от перегрузок тоже были вполне реалистичны. Также было можно соревноваться друг с другом, находясь в разных тренажерах и осуществлять групповые схватки.

Занятия шли по ускоренной программе, и уже через год мы должны, получив звание младших лейтенантов, поступить на службу. Расстраивало только предстоящее расставание с Земи, так как наши отношения стали еще ближе. Я уже познакомился с ее семьей, где меня хорошо приняли. Мы думали о свадьбе.

Вот и вчера, после проведенного вместе вечера, она пригласила меня в гости и уже зайдя в квартиру сказала, что родителей нет дома, так как они уехали в отпуск. Включив легкую музыку мы обнявшись стали танцевать, целуясь при этом, и не выдержав нахлынувшего возбуждения, подхватив ее на руки, понес в спальню.

Она не собиралась сопротивляться, только жарко дыша помогла мне себя раздеть и разбросав одежду по комнате, мы упали на кровать, где продолжая ласкать ее маленькие упругие грудки, мягкий животик, стройные длинные ножки с прямо бархатной кожей, я раздвинул их и осторожно навалившись на такое горячее, нежное, мягкое тело, резко вошел в нее. Земи негромко пискнула, жарко дыша и обнимая меня отдавалась со страстью, с наслаждением, что доставляло огромное удовольствие и в конце концов, не выдержав дальше этого испытания, я взорвался в ней на пике блаженства. При этом она громко застонала, ее коготки впились в мою спину а ножки задергались по кровати. Обессилив, мы оба затихли, тяжело дыша. Немного отдохнув, еще дважды предавались этому удовольствию и уснули обнявшись только под утро.

После этого, мы уже никак не скрывали наших отношений и боясь неизбежного скорого расставания, решили их официально оформить. Свадьба состоялась в узком семейном кругу. С моей стороны, кроме Курта, присутствовало еще двое друзей курсантов.

К сожалению, финансовое положение курсанта не позволяло нам пока жить отдельно, но выходные мы проводили вместе. Родители Земи выделили нам большую комнату и эти, довольно редкие к сожалению ночи, мы наслаждались друг другом с не меньшей страстью чем

в первый раз. Но, все хорошее, к сожалению, когда-нибудь кончается, так и наша учеба в училище подошла к концу. Предстояли выпускные экзамены и отправка в действующую армию.

Экзамены я сдал на отлично, а в учебных боях на тренажерах оказался самым лучшим в нашей группе и третьим, в выпуске училища этого года. Были и полеты на орбите планеты на стоящих на вооружении истребителях космических сил содружества модели И-157. Для этого, в военном шатле, поднимались на космическую станцию планетарной обороны. На этой станции, кроме мощных плазменных орудий калибра 150 и 200 мм., базировалась эскадрилья истребителей в количестве 30 штук, на которых мы летали, отрабатывая и закрепляя навыки полученные в училище на тренажерах.

На торжественном построении, в парадном зале летного училища, нам вручили лейтенантские погоны, удостоверение личности на пластиковой карточке, с фотографией и всеми другими данными. Также выдали первую получку в 5000 кон, которую перечислили на личный счет. Туда нам, как курсантам, перечисляли и раньше по 200 кон ежемесячно.

После выпускного бала, на котором конечно были подруга Курта и моя жена, всем дали двухнедельный отпуск и направление, куда мы должны прибыть по его окончанию. Нам с Куртом необходимо было явиться на авианесущий крейсер «Грозный», который как раз находился на орбите нашей планеты, где происходил его мелкий ремонт, настройка оборудования и пополнение боезапаса. Это был первый отпуск, перед возможно долгим расставанием. Мы решили его провести на курорте, который находился в южной части материка, на берегу океана.

Лайнер, на котором мы туда прилетели, мало чем напоминал боинги на земле. Скорость и комфорт были выше. Море, пляж, отели, были очень похожи. Прогулочные яхты выглядели более экзотично, а их скоростные качества, возможность подводного плавания, поражали воображение.

Мы с Земи днем обычно купались и загорали на пляже, на скутере гоняли вдоль побережья, заезжая на близлежащий островок чтобы перекусить и полюбоваться красивыми видами. Летали на легкомоторном самолетике, управлять которым мне показалось до смешного легко, и никаких разрешений, с моим летным удостоверением, не понадобилось.

Наверно из-за скорого расставания Земи была часто грустна, и с большей страстью отдавалась, как только уединялись от посторонних глаз. На пляже, в тенистом парке, в номере отеля. Силы для секса казалось никогда не закончатся, а желание возникало от одного вида этого соблазнительного, безумно желанного тела, легкой улыбки, нежного голоса. Счастье, к сожалению, не может длиться вечно, наше тоже подошло к концу. Мы прощались в космопорту, недалеко от заканчивающей посадку пассажиров шатла. Слезы текли по щекам милого лица, у меня самого в горле застыл комок.

Ну, вот и все! Уже сидя во взлетающем шатле, мне казалось что вижу хрупкую, тоненькую фигурку внизу.

Глава 3. Война с рептилоидами

Вот и начался еще один новый этап в моей жизни. На крейсере, с нашего выпуска, оказалось сразу семь человек. Как офицерам, нам предоставили хоть маленькие, но отдельные каюты. За каждым закрепили свой **И-157**. На моем был бортовой номер **23**. Заканчивалась подготовка крейсера к отлету. Пока еще было время мы, под командой командира эскадрильи капитана Вука, тренировали слаженность действий группами в составе одного звена, потом двух звеньев и наконец всей эскадрильей. Вскоре подготовка крейсера к полету закончилась. Мы, загнав истребители в ангар и закрепив их, разошлись по своим каютам. Крейсер начал пред прыжковый разгон, для гипер прыжка и соединения с эскадрой действующей в районе боев с рептилоидами.

По имеющейся у нас информации, их корабли уступали нашим по скорости, маневренности, но выигрывали по энерговооруженности. Их количество постоянно наращивалось. Но и люди уже успели мобилизовать большую часть ресурсов, и постоянно наращивали свои силы. Война принимала затяжной, кровопролитный характер. У кого больше людских, технических ресурсов, тот видимо и выигрывает.

Крейсер вышел из прыжка в свободной, охраняемой другими кораблями содружества зоне, сразу стал уходить из нее освобождая место для выхода других кораблей, занимая предписанное ему командующим флотом место. Здесь уже было больше шестидесяти разных кораблей, от юрких и быстрых корветов, эсминцев, до огромных линкоров, превышающих наш крейсер размерами в три-четыре раза и несущих в себе до сотни истребителей.

Заняв свое место в построении кораблей, мы еще два дня ждали постоянно пребывающего подкрепления, наконец собрав все силы выдвинулись навстречу вражеской эскадре. Первыми в бой, по разработанному командованием плану, должны были вступить наши истребители, на которые кроме двух энергетических орудий калибром 50 мм. были подвешены по четыре ракеты.

Каждый из крупных кораблей имел на борту от 30 до 100 истребителей, в результате армада из двух тысяч маленьких юрких машин своеобразным роем, но сгруппированным в эскадрильи по 20 —30 штук, имеющих свои цели из вражеских крейсеров, линкоров и еще более огромных дредноутов, устремились навстречу врагу. Противник конечно узнал о нашем приближении, и выпустил свою армаду истребителей, которые должны были помешать нам атаковать их корабли. Наша эскадрилья в составе 32 истребителей, разбитых на 8 звеньев по 4 машины, шла во второй волне и имела целью один из линкоров.

Мы с Куртом были ведомыми у более опытных пилотов, и конечно мандражировали в первом бою, но, уже почти сблизившись с противником, я почувствовал, что страх пропал, а вместо него нахлынула злость, ведь эти сволочи хотят убить меня, мою жену, друзей которых пока не много, но все сейчас где-то рядом, в общем строю, и карусель завертелась. Ведущий резко ушел вверх.

Я не отставал. В открывшемся просвете показались вражеские машины. Идя в лобовую атаку он открыл огонь из пушек, я чуть сместившись вправо, тоже поймал в прицел вражескую машину и открыл огонь из своих орудий. Попал или нет, не видел, так как вслед за ведущим ушел вниз, проскочив под истребителями противника, навстречу выскочила еще четверка противников от которых мы ушли вправо-вверх едва не столкнувшись, вырвались на простор и увидели впереди громаду линкора.

Был он нашей целью или нет, не знаю, но его орудия молчали, боясь зацепить свои истребители и мы воспользовались этим выпустив по нему сразу все ракеты, тем более что промахнуться было невозможно. По нам все же открыли огонь, но мы уже ушли с боевого курса, и применяя противозенитный маневр устремились на помощь нашим истребителям. Я не отрываясь

цепко держался за ведомым прикрывая его и время от времени открывал огонь, добивая его противников.

Мы носились в этой куче истребителей пока наша армада кораблей не сблизилась с вражеской, что бы не попасть под их огонь резко ушли за нашу. Снаряды были уже на исходе, истребители противника тоже ушли за своих, продолжая барражировать в стороне мы наблюдали за боем.

А посмотреть было на что. Точно молнии сверкали между нашими и вражескими кораблями иногда гасясь о силовые щиты, а иногда и пробивая их. Несколько наших кораблей получив повреждения пытались выйти из боя, но не всем это удалось. Между сражающимися кораблями видны были обломки наших и вражеских истребителей.

Бой продолжался еще часов пять, а потом корабли рептилоидов начали отходить, но преследовать их наши не стали, так как и сами понесли большие потери. Мы летали ища наших, еще живых но потерявших связь. Потом залетели в ангар нашего крейсера, которому здорово досталось, но он все же был на ходу.. А четыре других крейсера, один линкор и девять эсминцев были подбиты.

Выживших членов их экипажей подобрали спасательные шатлы с уцелевших линкоров. Среди истребителей то же было 120 подбитых, но большинство пилотов спаслись в спасательных капсулах. Их тоже подобрали шатлы.

Но поле боя осталось за нашим флотом, погибших врагов было гораздо больше. Тот линкор, что мы атаковали, и еще два других. Подбитых крейсеров оказалось семь, эсминцев двенадцать, а истребителей 172. Победу мы не праздновали. Рано, да и погибших много. Война есть война. Смертельно устав, добрался до своей каюты и рухнул на кровать.

На следующий день начали подводить итоги, хоронить погибших. По установленным на истребителе камерам определили, что у меня на счету удачный залп по линкору и два подбитых истребителя. У Курта тоже был один подбитый истребитель, а у моего ведущего три. Теперь на моем истребителе красовались две шестиконечные звездочки, и полагалась премия в 10 тысяч кон.

Когда наладили связь, деньги я перевел жене вместе с письмом о том, что жив, здоров, люблю ее, и надеюсь на скорую встречу. Хотя на встречу пока надеяться рано, крейсер должны подремонтировать на ближайшей планете, а там снова в бой. Хорошо хоть, во время ремонта, нам разрешили вылет на планету. И вот мы с Куртом едем на такси в ближайший город.

Все-таки в содружестве, даже на разных планетах, много общего, хотя сила тяжести заметно больше, воздух и климат уже другой. Луны здесь две, а люди все черноволосые с шоколадным цветом кожи. Говорят правда, в основном, на галанете, а ростом ниже нас. Прошлись по городу, посидели в ресторане, на местном стадионе посмотрели соревнования по экзотическому виду спорта, похожему на футбол.

В общем, все хорошо, но не хватает наших женщин. Переночевали в отеле, все же лучше чем на корабле, помянули погибших, среди которых был один наш однокурсник по училищу, вечером нас забрал шатл, доставив на крейсер.

Оставшееся до отлета время я занялся учебой, так как у командира нашей эскадрильи оказались уже не нужные ему пилотские базы, по управлению малыми и средними космическими кораблями, которые позволяли пилотировать рейдер и эсминец. Мы проводили тренировочные полеты на орбите планеты, отрабатывая практические навыки управления истребителем и тактику групповых боев. На комбинезонах у всех участников сражения, появился красивый почетный знак «Участник боевых действий».

Когда ремонт крейсера был наконец закончен, двинулись на соединение с основной эскадрой. Больших сражений пока не происходило, но мелкие стычки с противником происходили постоянно. Они рассредоточили свой флот, пытаясь создать перевес сил на отдельных участках. Атаковали наши корабли, стремясь реабилитироваться за предыдущее поражение.

Наши силы маневрировали, пытаясь прикрыть все направления на планеты в этом секторе космоса.

Вот и наш крейсер, в составе группы из восьми кораблей, попал в такую переделку. Прикрывая направление на планету, на орбите которой мы недавно ремонтировались, где не плохо отдохнули, нарвался на группу из двенадцати кораблей, идущих по направлению к планете. Сообщив по спец связи о столкновении, рассредоточились и ожидая подмогу выпустили навстречу противнику свои истребители. Как и раньше, кроме пушек, под крыльями у каждого истребителя было по четыре ракеты с атомными боеголовками, которые могли нанести серьезный ущерб даже линкору, не говоря уже об эсминцах и других кораблях.

Навстречу опять вылетели их истребители, только теперь их было гораздо больше чем наших. Закручивать карусель нам было невыгодно. Поэтому, сблизившись почти вплотную, рассыпались парами, пытаясь прорваться сквозь их строй.

У нас это почти получилось, только часть истребителей не прорвавшись втянулись в неравный бой, наша пара, за счет резких, стремительных маневров, едва не столкнувшись лоб в лоб, проскочила их строй, за нами полетели еще два десятка машин, впереди замелькали вспышки зенитных орудий.

Резко кидая машину из стороны в сторону мы приближались на дистанцию запуска ракет. Часть вражеских истребителей развернувшись кинулись за нами в погоню, но они были еще далеко, а мы уже легли на боевой курс. Разрывы мелькали вокруг, мешая прицелиться, но я все же не сбился и выпустил все свои ракеты. Уже разворачиваясь с противозенитными зигзагами, почувствовал удар в левую плоскость и машина закрутилась в беспомощном вращении.

Мне повезло. Не все наши еще отстрелялись и никто из вражеских истребителей не бросился меня добивать. Медленно кружась и удаляясь от схватки, летел в пустом космосе, но на мое счастье машина еще не была полностью обесточена и хотя сейчас молчал, боясь привлечь к себе внимание противника, рация была в порядке. Я слышал крики и стоны в гуще продолжающегося сражения. Вскоре понял, что положение изменилось, пришла подмога, и уже наши корабли пошли в атаку. Выждав еще, и поняв, что опасность миновала, вышел на связь и попросил помощи. Ожидая ее, уже не воспринимал космос как пустое безжизненное пространство, а наоборот, как что-то огромное, бесконечное, но живое.

Меня спасли, и да же истребитель отбуксировали, так как его еще можно было восстановить. За этот бой, а так же за предыдущий, досрочно повысили звание и представили к награде «Звездный лев», правда третьей степени, а также к материальному вознаграждению 10 тысяч кон. Неплохо конечно, но долго ли так проживешь. Подумав об этом на досуге, я решил приналечь на учебу, так как пилот большого корабля все же имеет больше шансов выжить. Пока у меня не было своего истребителя, а крейсер в составе группы патрулировал заданный район, занялся учебой, тем более что на корабле имелась в наличии капсула ускоренного обучения.

Учебного материала в курсе пилотирования малых и средних космических кораблей было очень много. Даже в капсуле это могло занять больше месяца, так как больше четырех часов такой нагрузки в день, мозги не выдерживали. Оставшееся время проводил с ремонтниками, которые обещали за десять дней восстановить мою машину.

Примерно раз в две недели у меня, как и у всех офицеров, была возможность пообщаться с семьей по гиперсвязи, и я был в курсе того, что происходило с ними. В один из таких сеансов жена сообщила мне о том, что беременна. Конечно, это известие меня очень обрадовало! Все друзья радостно поздравляли, и мысли о том, что где-то далеко осталась Земля, мои родители, уже не так бередили душу. Моя семья уже здесь. Военные действия враждующих флотов, как и ожидалось, велись без столкновений больших сил, хотя обе стороны их постоянно наращивали и напряжение нарастало.

Все началось внезапно. Казалось бы, очередной пограничный конфликт вдруг стал разрастаться, так как ни кто не хотел уступить, все подтягивали находящиеся поблизости силы

и масштабное сражение наконец началось. Наша группа, в составе восьми кораблей, вышла из гипер пространства совсем рядом с уже разраставшимся боем. Получив от командующего направление для удара, построившись в своеобразную коробочку, ринулась на помощь оказавшимся в тяжелом положении четырем крейсерам.

Мой истребитель был уже отремонтирован, и вся эскадрилья вылетев из открытого для нас ангара, полетела вместе с другими, на ходу выбирая цель. Командир, заметив вывалившийся из строя вражеский крейсер, видимо из-за поврежденного двигателя, направил нашу группу к нему. Но и противник не дремал, их истребители возникли казалось из ниоткуда, и мы разделились. Двенадцать машин полетели к крейсеру, который продолжал яростно отбиваться, а наша группа из 16-ти истребителей рванулась наперехват вражеских истребителей. Их опять было больше, но надо было не дать помешать им нашей первой группе. Рассредоточившись парами мы сами атаковали открыв огонь с максимальной дистанции. Их строй смешался, и карусель завертелась.

Еще с дальней дистанции мне удалось хорошо достать одного, и видимо его ведомый рванул на меня в лобовую атаку, просто чудом, крутанув бочку, я с ним разминулся и потеряв ведущего один выскочил на другую пару, сразу открыл огонь и кажется зацепил ведомого, но ведущий уже заходил мне в хвост.

Кидая машину из стороны в сторону, мне удалось не дать ему хорошо прицелиться, а потом меня выручил кто-то из наших ударив по нему с фланга. Освободившись от хвоста, я сам ринулся в атаку на зазевавшегося одиночку, который поздно меня заметил, за что и поплатился, когда мои пушки развалили его на две части.

Тем временем, к нам подошла подмога, и лишь небольшая группа вражеских машин ушла из боя. Наша первая группа смогла добить крейсер противника, и я найдя ведущего, стал искать новую цель, тем более, что ракеты еще висели под крыльями, и мы нашли эту цель. Тоже поврежденный эсминец противника попытался выйти из сражения, но мы ему этого не позволили. Его зенитные орудия не смогли остановить атаку восьми истребителей, и хотя двоих он сбил, остальные, в том числе и я, достали его нашими ракетами.

Уже почти без снарядов мы барражировали до конца боя, который наконец кончился, можно сказать вничью. Разойдясь в стороны, уцелевшие корабли стали выпускать спасательные команды. Мы полетели на борт одного из уцелевших линкоров, так как наш крейсер из за сильных повреждений не смог нас принять, а у линкора как раз освободился ангар. Из-за потерь там было много свободных мест. В этом, тоже масштабном сражении, потери с обеих сторон были очень большие, и на время бои затихли.

Наш крейсер отправили на серьезный ремонт на родную планету, и я полетел с ним, так как мои успехи в освоении курса по средним и малым кораблям стали известны начальству, а пилотов на рейдеры, эсминцы, да с боевым опытом, тоже не хватало. Для получения необходимого допуска мне предстояло пройти трехмесячные курсы, и сдать соответствующие экзамены. Это конечно меня очень радовало, так как занятия должны были проходить на родной планете, и я мог все это время быть с семьей.

Встреча была до слез радостной. Мы с Земи сняли небольшую квартиру недалеко от летного училища, где я должен был проходить обучение, и можно сказать занимались любовью все свободное время. Ее животик уже заметно округлился, но стоя на коленках у края кровати и покачивая круглой попочкой она меня очень возбуждала и пристроившись сзади, я без усталости предавался этому секс марафону, отрабатывая все проведенные вдали от нее месяцы. К сожалению, учеба тоже требовала времени, а то наверно мы бы не вылезали из постели.

Учеба проходила на базе родного училища, только в другом крыле большого комплекса зданий. В офицерском комбинезоне, со своими боевыми регалиями, я заметно выделялся среди других учащихся, и отношение преподавательского состава было уважительным.

Мне шли навстречу, согласовав индивидуальный график обучения, так как часть курса я прошел самостоятельно. Космическую навигацию, системы вооружения, тактику боя, и многое другое приходилось серьезно изучать, часто в медицинском боксе ускоренного обучения. Чтобы усвоить быстро большие базы знаний, предложили с приличной денежной скидкой, как участнику боевых операций, установить импланты на память и интеллект.

Деньги были, и я согласился, тем более, что это значительно повышало мои возможности не только в учебе, но и в боевой обстановке, где способность быстро анализировать ситуацию и принимать правильные решения, зачастую спасала жизни. Установку имплантов произвели в здании медицинской академии, под присмотром опытных специалистов. Уже через два часа после операции в специальном боксе, я хорошо себя чувствовал, и хотя пока никаких изменений не ощущал, но здоровье явно поправил, так как кроме всего, по существующим здесь технологиям, мне провели комплексное оздоровление организма. Подобное регулярное оздоровление продлеvalo жизни людей до двухсот и более лет.

Чтобы поддерживать хорошую физическую форму мы с женой, которая не хотела расставаться со мной даже ненадолго, дважды в неделю ходили в местный спорткомплекс, подолгу плавали в открытом бассейне, занимались на тренажерах. Мне было приятно смотреть как она старательно, высунув от напряжения язычок, качает свои, и без того прелестные, ножки и попу.

После установки имплантов по 50 единиц на интеллект и память, мой интеллектуальный уровень вырос до 212 единиц, и вспоминая сданную в институте на четыре бала высшую математику думал, что сейчас мне бы те задачки показались просто детскими, а в шахматах и Каспаров не был бы опасным противником. Хотя конечно, местные интеллектуалы и ученые имели уровень по 250 и по 300 единиц.

Возвращаясь как-то после занятий, встретил капитана Хето. Он был старшим в нашей группе во время учебы в училище. Разговорившись, он пригласил меня встретиться со своими теперешними курсантами.

Когда на следующий день я вошел в аудиторию, то увидел там курсантов сразу с нескольких групп. Они с интересом и немного даже с завистью, смотрели на мои награды и бывалый вид, а ведь прошло всего пол года как я сам закончил это училище. Вопросы посыпались как из рога изобилия. О первом бое, о том, что чувствовал когда один, на подбитом истребителе, медленно вращаясь, летел в открытом космосе среди далеких и манящих звезд.

Учеба подходила к концу. Мне оставалось только сдать экзамены, когда у жены подошел срок рожать. Мы уже знали, что будет девочка. Глядя на жену, не сомневался, что будет красавица и конечно умница. Медицина в этом мире далеко ушла вперед и поэтому роды не были проблемой. Никаких осложнений или кесаревых сечений тоже не было. Как примерный отец я присутствовал при родах, жена не мучилась, не кричала а просто родила чудесную, маленькую девочку, которая как положено, громко закричала.

В квартире сразу стало шумно. Родители жены, друзья, соседи, все пришли поздравлять. В общем, жизнь бьет ключом.

Экзамены я сдал на отлично. Правда предстояло еще пройти стажировку и скорее всего она будет происходить в боевой обстановке. Войне в космосе, пока еще, не было видно конца.

Мне дали небольшой отпуск. Через неделю должен был явиться для дальнейшего прохождения службы на эсминце модели Л-351 под номером 816. Он недавно был построен, и экипаж только формировался. Проходя обучение я конечно знакомился с этой модель звездолета. Он мне очень нравился. На нем конечно не было истребителей, но вооружение было впечатляющим: четыре энергетические пушки калибром 150 мм., восемь орудий калибром 100 мм. и двенадцать зенитных орудий калибром 50 мм. Кроме того, на вооружении были самонаводящиеся ракеты с ядерными и обычными боеголовками. Также в ангаре находился небольшой десантный бот на восемь человек, с двумя 50 мм. пушками. Двигателем корабля являлся

небольшой, но мощный ядерный реактор, который позволял осуществлять межзвездные перелеты, а во время боя держать защитный силовой щит.

Команда состояла из командира корабля, в чине не ниже капитана второго ранга, трех пилотов, работающих посменно, навигатора, команды артиллеристов из шести человек, двух техников и десантно-штурмовой группы из семи человек.

Свой, такой маленький, отпуск я провел с семьей, помогая жене возиться с малышкой, которую мы назвали Ингой, в честь моей мамы, оставшейся на Земле.

Прибыв в назначенное время на корабль я представился командиру, который назначил меня третьим пилотом с временной приставкой «Стажер», и приступил к своим обязанностям. В команде еще не хватало двух артиллеристов, одного техника и десантно-штурмовой группы.

Командир сказал, что вылет через два дня. Экипаж видимо доукомплектовываться, из за нехватки людей, не будет. Мы провели учебные стрельбы на которых артиллеристы, несмотря на недокомплект, показали хорошие результаты (наводка, прицеливание и заряд артиллерийских систем происходили с помощью автоматики). Точно в соответствии с приказом, эсминец начал разгоняться и ушел в гипер прыжок в район сосредоточения основной флотской группы кораблей.

Видимо командование, в очередной раз, готовило крупную войсковую операцию. Нашему кораблю, как одному из самых быстрых, дали задание по разведке зон сосредоточения противника. Изучив предполагаемые зоны возможного их сосредоточения, мы вылетели в одну из них.

В первой и во второй зоне кораблей противника не оказалось, а вот в третьей, при выходе из прыжка, датчики зафиксировали наличие кораблей, едва выскочив из под пространства, мы начали пред прыжковый разгон в противоположную от противника сторону. Нас конечно заметили, попытались догнать, но тщетно. Даже выпущенные вслед ракеты не успели долететь, а вот мы успели определить количество кораблей противника и передать данные на флагманский корабль.

Уже выйдя из почти слепого прыжка, в который мы ушли без должной подготовки и при котором всегда есть риск врезаться в какой-нибудь астероид, стали выходить на связь с эскадрой. Оказалось, что по данным нами координатам они стартовали всей массой наших кораблей и хотя большая часть кораблей противника успела уйти в гиперпрыжок, больше двадцати

кораблей были уничтожены нашей эскадрой. Эту операцию командование признало очень успешной и команду нашего эсминца обещали наградить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.